

Автор:

Наумов Дмитрий Владимирович

ученик 10 Э класса

Руководитель:

Антонова Ольга Александровна

учитель

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №56»

г. Чебоксары Чувашской Республики

КРУГОМ ВОЙНА – А ОНА ТАКАЯ МАЛЕНЬКАЯ...

Раннее утро 22 июня 1941 года. Кругом тишина, объята сном города и села, дремлет чуткая природа. И только ранние пташки, соловьи, охраняя мирный сон всего живого, заливаются чудной трелью. Радуюсь миру и покою на земле, улыбается с вышины только что проснувшееся солнце.

Казалось бы, никто и ничто не посмеет нарушить эту великолепную картину... Увы! Грохот рвущихся снарядов и бомб возвестил миру о начале Великой Отечественной войны. Сколько горя, страданий принесла людям эта проклятая война! Сколько несбывшейся мечты, нереализованных планов, искалеченных судеб... - и не перечесть всего.

Не пощадила война и самых юных, ни в чем не повинных – детей! Кругом война, а они такие маленькие! Маленькие, но рано повзрослевшие, возмужавшие, взвалившие на свои хрупкие плечи непосильную ношу. Каково им тогда приходилось?

Это тяжелое бремя выпало и на долю моей бабушки. Глядя на нее, перебираю в памяти эпизоды из ее рассказа о своем детстве.

Бабушка в семье – самая младшая. Когда ей было семь лет, она осталась без матери, и помнит ее смутно, только по рассказам близких людей и соседей. Тяжело смотреть на других ребят, чьи головы гладят нежные материнские руки, и знать, что тебе этого уже не ощутить никогда.

А тут война началась. Отец бабушки, как и многие односельчане, с первых же дней ушел на фронт. Обняв детей на прощание, он строго-настрого наказал своим детям, брату и сестре моей бабушки: «Вы старшие, берегите сестренку, Василису, зря не обижайте ее. Живите дружно. И ждите меня с победой». Смахнув с лица непрошеные слезы, зашагал твердой мужской походкой. Оглянувшись, увидел в последний раз, как дети смотрят ему вслед. Стоят три сиротиночки, прижавшись друг к другу: Мария, Виталий, Василиса. Старшей – шестнадцать, среднему - тринадцать, младшей – десять. Стоят, не знают, что им делать: то ли плакать, то ли кричать от досады. Эх, горе - горькое!

Так начались для детей суровые будни в тылу. «Любимым моим местом стала черемуха в нашем саду, - вспоминает сейчас бабушка. - Заберусь, бывало, высоко – высоко и громко пою, а иногда и рыдаю навзрыд. Нужно же было где-то горе заливать слезами». А горя тогда всем хватало...

В то время было в округе бродило много голодных волков. И повадились они по ночам ходить в деревню. У бабушки в хозяйстве была одна-единственная коза, которую и разодрали волки. Оставили детей без кормилицы. Голодная жизнь заставила детей выпекать лепешки из мякины и лебеды вперемежку с мукой. Горек такой хлеб, но заморить червячка на какое-то время можно было. «Приходилось нам побираться ходить, - уголком платка смахивает слезу бабушка. – ходили по соседним деревням. Кто картошечку, кто лепешечку подаст. Бывало, что и голодные, с пустой сумой домой возвращались...Ох, что и вспоминать?»

Я сейчас не представляю, как человек может есть гнилой картофель. А бабушка рассказывает, как весной вся деревня перебирала эту самую гниль в колхозном подвале, чтобы как-то продержаться до лета, не умереть с голоду. «Спасала нас и кадушка, где хранилась соль. Когда соль закончилась, мы рубили эту кадку на щепочки и кидали их в суп вместо соли и были довольны», - вздыхая, продолжает бабушка.

Слушая ее, я мысленно представляю в деревянную избу, где стоит русская печь с полатями, на которых укладываются спать трое ребят, чтобы было хоть чуточку теплее. «Просыпаешься, бывало, по утрам, и не хочется вставать: холодно. Вода в котле за ночь превращалась в льдышку», - тихо произносит бабушка. Виталик, брат моей бабушки, долбил лед, чтобы зачерпнуть ковш воды. Разогревали эту воду, растапливая очаг соломой. А чтобы хорошо протапливать дом, нужны дрова, но их было мало. Вот и приходилось после занятий в школе брать салазки и отправляться в лес. А прокатиться с горки на тех же салазках вместе с другими детьми ох, как хотелось!

Я пытаюсь вообразить себе эту картину. По заснеженному полю идут дети. Худенькая девочка, теперь моя бабушка, изо всех сил тащит вместе с братом или с сестрой эту тяжелую повозку с дровами. Вечереет, а до дома еще далеко, и немного боязно... И никто и ничего еще не приготовил к ужину, все нужно успевать самим.

Как можно было выжить в таких условиях? Сейчас мы, проживая в городских квартирах со всеми удобствами, наверняка не представляем себе такой возможности. Но моя бабушка прошла через страшное испытание, и ничто не сломило ее волю, любовь к жизни.

Добрим другом детей стала соседка – тетя София, о которой у моей бабушки сохранились только хорошие воспоминания. Именно она стала для нее

второй «матерью»: учила управляться с хозяйством, готовить, вязать, иногда подкармливала, лечила от недугов... «Помню, у меня заболели ноги. Да и как им было не болеть? – продолжает бабушка, - на дворе поздняя осень, а у нас на ногах – худые лаптишки. Сестра положила меня на полати за печкой (на самое теплое место в нашем доме!) и побежала к соседке. Тетя София, несмотря на свои дела по хозяйству, затопила баню, посадила меня, маленькую, в большую кадущку с брагой. А ведь помогло! И играла я вместе с ребятами, и бегала на улице!»

Так протекала жизнь. Наконец-то с фронта пришло долгожданное письмо от отца, а потом второе. Конечно же, это было такой большой радостью для всех. Отец писал о тяжелых боях. Болело сердце отцовское за своих детей, как мог, подбадривал их и напоминал старшим: «Берегите сестренку». А старшие, видимо, иногда забывали об этом: угощали сестренку подзатыльниками, а то и шлепками. И опять шла девочка к черемухе свое - горе заливать слезами.

Письма отца поддерживали, обнадеживали. Но вскоре в дом пришла беда: в одном из боев отец пропал без вести. Дети не могли поверить в то, что отца больше нет в живых, и до конца войны эта мысль терзала их.

Узнав эту историю о своем прадедушке, я попытался навести о нем справки. К моему счастью, появилась книга чувашского издательства «Память», где я прочитала следующее: «Кириллов Яков Кириллович. Род. В 1906 г. Призван Цивильским РВК. Погиб в бою в 1942 г.».

Это было большой радостью для меня, так как я могла порадовать этой новостью и мою бабушку. Как здорово, что такая книга появилась! Это память о тех, кто воевал, защищал нашу Родину, грудью заслонял тысячи маленьких Василиц.

Моей бабушке уже 80 лет. На месте дома, где прошло ее детство, сейчас красуется новое строение. Когда сносили старый дом, потерялись письма с

фронта и фотография отца, которые долгие года бережно хранил брат Виталий. А недавно произошло чудо: нашлась утерянная фотография!

А что произошло с моей бабушкой!? Она воспрянула духом, будто помолодела, опять вернулась в далекое детство. Словно снова встретила со своим отцом.

Я наблюдаю, как разговаривает она с этой фотографией, будто с живым, делится с ним новостями, рассказывает о себе, брате, сестре, которой уже, к сожалению, нет в живых, знакомит отца с внуками и правнуками. Вместе с ней радуюсь и я.

Перевожу взгляд на рамочку с фотографией на стене. На меня внимательно смотрит симпатичный молодой мужчина. Это мой прадед. Он в костюме, при галстуке. А я смотрю на него и мысленно представляю молодого бойца в гимнастерке, пилотке с красной звездочкой. Он готов защитить нас в любой момент.

Мои глаза встречаются с глазами прадеда. В них я читаю: «Берегите Василису, вашу дорогую бабушку!»

Будь спокоен, прадедуська! Я буду заботиться о моей любимой бабушке! Ты не пропал без вести. Ты живешь в наших сердцах, в нашей доброй памяти.